

Памятники архитектуры русского модерна в Новгороде, Боровичах и Старой Руссе

Несмотря на сравнительно недолгий период существования стиля модерн в русском искусстве, в том числе и архитектуре (1880–1910), он оставил в нем яркий неподражаемый след и оказал заметное влияние на его последующее развитие.

Этот стиль зародился как протестный, оппозиционный «наскучившей» эклектике. На раннем этапе сторонники нового стиля обратились к традициям средневековья и народному творчеству как истокам, способным сформировать и претворить в жизнь его эстетические принципы. В России этому способствовал необычайно возросший в конце XIX в. интерес к древним памятникам архитектуры, монументальной живописи, иконописи. Неслучайно храм в Абрамцево считается отправной точкой русского модерна (1880). Национально-романтическое направление в модерне оформилось как неорусский стиль, который, по мнению большинства исследователей, целиком укладывается в его рамки¹. В сравнении с русским стилем, выделяемым как одно из направлений в эклектике, произведения неорусского стиля качественно иные, выдержанные в эстетике модерна. Это своеобразные архитектурные фантазии на темы древнерусского искусства. Вместо механического копирования форм древнерусского зодчества приходит рождение новых образов, пропущенных через призму индивидуального восприятия средневекового искусства и отличающихся особой экспрессией и гиперболизацией облика.

Другим первоисточником в поисках нового художественного языка признавалась природа с её естественной красотой, причудливостью и многообразием живых форм. Искания в данном направлении привели к формированию интернационального направления в модерне, никаким образом не связанного с архитектурными стилями предшествующих эпох. Рождению модерна во многом способствовали успехи промышленного развития, в частности, появление новых строительных материалов (бетона, чугуна, стали, облицовочной плитки, огнеупорного кирпича), а также инженерного проектирования, в котором начали применяться различные типы сложных каркасных конструкций, выполненных в металле и железобетоне. На первый план теории модерна выдвигали функциональные требования. Свобода внутренних планировочных решений, продиктованная назначением отдельных помещений, определяла живую пластику и неожиданную асимметрию объемно-пространственных композиций, раз-

Илл. 1. Здание столовой в Григоровской учительской семинарии. Фото Е. В. Гордюшенкова. 2010 г.

Илл. 2. Церковь Александра Невского. Вид с юго-запада. Фото Е. В. Гордюшенкова. 2010 г.

нообразии форм и функционально оправданное размещение оконных и дверных проемов. Архитектурные формы приобретают плавные текучие линии. В декоративном оформлении зданий получают распространение изразцовые и майоликовые панно, фактурная штукатурка, лепные украшения, металлические решетки, козырьки с причудливым растительным узором. Для облицовки фасадов используется глазурованный кирпич и керамическая плитка.

В общем потоке русской архитектуры XIX – начала XX в. можно выделить как произведения национально-романтического и интернационального направлений модерна, так и найти отдельные черты этого стиля в постройках эклектики и неоклассицизма. В русской провинции стиль модерн проявил себя по-разному. В Новгороде и других городах Новгородской губернии он не нашел широкого применения. Произведения его единичны. Тем не менее, они отразили общие направления в формировании и развитии такого сложного и противоречивого явления как модерн.

В Новгороде, как и в России в целом, «чистый» модерн (интернациональное направление) воплотился главным образом в постройках общественного и жилого назначения, а неорусский стиль – в культовой архитектуре.

В 1901 г. новгородское земство открыло в селце Григорове (ныне это территория города) учительскую семинарию. Здесь в начале XX в. появился комплекс каменных, деревянных, песчанобитных, глинобитных построек. В 1910–1911 гг. было возведено сохранившееся здание семинарской столовой² (Илл. 1). Его объемно-пространственная композиция сформирована на сочетании прямоугольного в плане основного объема, к которому под прямым углом примыкает протяженная пристройка с крыльцом. Позднее открытые проемы крыльца были заложены. Главным украшением фасадов являются наличники,

решенные в виде полуколонок с бусинами, на которые опираются сдвоенные арочки с гирьками в месте их соединения. Кирпичные стены первоначально, вероятно, не были побелены, и их красно-коричневый цвет контрастировал с белыми наличниками, придавая нарядность зданию. Его архитектурный образ ассоциируется с хорошо сохранившимися постройками гражданской архитектуры XVII в. в Пскове. Хотя автор проекта неизвестен, с большой долей вероятности можно предполагать, что это был Константин Константинович Романов – прекрасный знаток средневековой русской архитектуры.

Илл. 3. Кирпичная пристройка для актового зала учебного корпуса. Фото Е. В. Гордюшенкова. 2010 г.

В архитектурном оформлении здания ощущается не только хорошее знание избранных зодчим прототипов, но и талантливое образное их переосмысление в духе эстетики нового времени. Постройка понравилась И. В. Аничкову – члену Новгородского общества любителей древностей, который в письме председателю губернской земской управы М. А. Прокофьеву написал: «Что же касается школы, то она, мне кажется, должна быть построена в том же стиле, но по образцу очень простой по формам, уже построенной ранее в том же Григорове столовой, являющейся по своему изяществу украшением имеющих в нем зданий»³. Косвенным подтверждением авторства К. К. Романова является факт его участия в конкурсе по проектированию церкви при Григоровской семинарии, объявленном в 1913 г.

Сохранившийся в комплексе Григоровской семинарии недавно реставрированный храм в честь Александра Невского, возведенный в 1914–1915 гг., представляет собой произведение двух авторов: К. К. Романова и новгородского земского инженера Ричарда Робертовича Эргле (*Илл. 2*). Проект К. К. Романова частично воплотился в жизнь в кардинально измененном варианте, предложенном Р. Р. Эргле. Образ храма в эскизном проекте К. К. Романова обнаруживает прекрасное знание автором новгородско-псковского зодчества XIV–XVI вв. К основному кубическому объему с востока примыкает полукруглая апсида, с запада – небольшая паперть и стенообразная двухпролётная звонница. От подлинных образцов вновь проектируемая постройка отличается несколько преувеличенной заостренностью щипцового завершения основного объема, разнообразием форм оконных проемов, оригинальной расстекловкой центрального большого окна, рассчитанного,

Илл. 4. Бывшая аптека при земской больнице.
Фото 1990-х гг.

Илл. 5. Фрагмент главного фасада. Фото Е. В. Гордюшенкова. 2010 г.

возможно, на цветное остекление, живописная асимметрия декора в виде бегунца и поребрика ⁴. От проекта К. К. Романова в окончательном варианте были оставлены плановое решение и западный объем со звонницей. Изменение проекта было вызвано сложностью конструктивного решения сводчатого перекрытия, которое было заменено плоским бетонным по металлическим балкам. В интерпретации Р. Р. Эргле архитектура храма приобрела копияный характер и лишилась оригинальности, экспрессии и новизны. В соответствии с требованиями заказчика, Р. Р. Эргле пошел по пути копирования новгородских храмов XIV–XV вв.

В том же Григоровском комплексе сохранилась кирпичная пристройка для актового зала, примыкавшая к деревянному двухэтажному учебному корпусу семинарии, к настоящему времени полностью разобранному (Илл. 3). Фасады пристройки исполнены в технике лицевой кирпичной кладки. Главный фасад имеет трехгранное завершение. Два круглых окна украшены спускающимися вниз жгутами с «бусами» – типичный элемент декорации стиля модерн.

Недалеко от комплекса построек бывшей учительской семинарии можно увидеть небольшой усадебный дом, вход в который фланкировали два небольших льва, перенесенные к викарному корпусу в кремле. При классической композиции здания (дом с мезонином), мезонин решен в стиле модерн. Его освещает большой оконный проем со скругленными углами. Над ним – круглая розетка.

Хорошим образцом «чистого» модерна в Новгороде является небольшое здание бывшей амбулатории и аптеки при земской больнице на улице Тихвинской (дом №7). В настоящее время оно используется как физиоло-